

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЖАНРЫ И СТИЛИ
ЛИТЕРАТУР
КИТАЯ И КОРЕИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1969

Д. Д. ЕЛИСЕЕВ

**ОЧЕРК В КОРЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ ПХЭСОЛЬ**
(черты жанра)

Известный корейский писатель и государственный деятель Ли Инно писал в XIII в.: «Страна наша с древних времен зовется „Страной бессмертных“. Здесь родилось множество людей выдающихся. А такие знаменитые ученые и поэты, как Чхое Коун и Пак Иньян, прославились даже в Китае. Однако не все их произведения записаны, и если теперь не записать их, то они будут забыты. Поэтому из широко известных в нашей стране и за ее рубежами поэтов выбрал я самых лучших и из их произведений составил книгу»¹.

С этой книги, которую Ли Инно назвал «Рассказы от скуки», и началась в Корее так называемая литература пхэсоль. *Пхэсоль* слово китайского происхождения (*байшо*). В Китае так называлась литература, возникшая на материалах устного народного творчества, которые, по преданию, собирались специальными чиновниками — байгуанями. Байшо — «рассказ, записанный байгуанем».

Ли Инно не ограничился фиксацией поэтических произведений известных корейских поэтов. В сборник он включил значительное число произведений устного народного творчества — преданий, народных новелл, анекдотов. Так же поступали и все последующие авторы сборников. По аналогии с китайскими эти произведения стали называться пхэсоль или *пхэсоль мунхак*.

До появления литературы пхэсоль в Корее не было художественной прозы в собственном смысле слова. Проза была преимущественно историографической, хотя в ней и присутствовали элементы художественности в виде фольклорных материалов, вводившихся в летопись для характеристики исторических лиц. В литературе пхэсоль впервые в истории корейской прозы была поставлена художественная задача, хотя

¹ Цит. по журн. «Мунхак ёнгу», Пхеньян, 1961, № 2, стр. 50 (на кор. яз.).

первые авторы отмечают лишь антологическую и развлекательную сторону своей деятельности. Чхое Джа, создавший свой сборник вслед за Ли Инно, писал: «Это только собрание маленьких поэтических и прозаических произведений, цель которого — разогнать скуку. Поэтому в конце книги я поместил даже несколько рассказов о странном и чудесном, чтобы дать возможность тем, кто устанет от научных занятий, отдохнуть и развлечься»².

Уже из высказываний самих авторов пхэсоль видно, что материалы для своих сборников они черпали из двух источников: из устного народного творчества и из творчества известных корейских поэтов. Однако их деятельность не ограничилась фиксацией этих произведений. Включая в свои сборники произведения устного народного творчества, авторы пхэсоль считали себя вправе обрабатывать их и в той или иной степени пользовались этим правом, создав в итоге жанр литературной новеллы.

Что же касается поэтических произведений, авторы которых были известны, то авторы пхэсоль считали своей обязанностью фиксировать их в оригинале. Однако под влиянием историографической литературы, в которой имелись традиционные разделы — «Биографии» — жизнеописания выдающихся исторических лиц Кореи, авторы пхэсоль, помещая в свой сборник стихотворение какого-либо поэта, никогда не упускали возможности сказать хотя бы несколько слов об этом поэте, о его жизни, о его творчестве, о том, по какому поводу было написано данное стихотворение и что хотел сказать им автор, о художественных достоинствах стихотворения.

И поэтому стихотворение, помещенное в сборник, выступало уже не как самостоятельное произведение, а в известной мере как компонент прозаического произведения автора пхэсоль, как художественное средство характеристики поэта. Авторы пхэсоль стремились не только сохранить для потомков стихотворение какого-либо поэта, но и создать его образ, набросать его литературный портрет. Это стремление вызвало к жизни новый для корейской литературы жанр — жанр очерка.

Литература пхэсоль изучена мало. В частности, нет ни одной специальной работы, посвященной ее жанровому содержанию. Отмечается неоднородность произведений, составляющих сборники литературы пхэсоль, выделяются и некоторые жанры. Однако произведения объединяются в жанр по признакам, которые не могут быть критериями жанра, так как не отражают его художественного своеобразия.

² Там же, стр. 53.

К жанру *сихва*, например, относятся все произведения, в которые включены стихи. Не учитывается цель, преследуемая автором сборника, и роль, которую должно сыграть стихотворение в данном произведении. Это приводит к тому, что и художественный очерк, и очерк литературно-критический, и информационная заметка рассматриваются как единый жанр.

Изучая литературу пхэсоль, очевидно, нужно учитывать следующее: 1) литература пхэсоль имела два источника, два прототипа — устное народное творчество и классическую историографию; 2) источники определили состав литературы пхэсоль: художественный аспект — жанры предания, новеллы, анекдота, очерка и нехудожественный аспект — жанры нехудожественного очерка, информации; 3) основным жанром, возникшим на материале и под влиянием устного народного творчества, была новелла; основным жанром, возникшим на материалах неопубликованных произведений корейских поэтов и под влиянием историографических сочинений, был очерк.

Очерк пхэсоль — явление сложное и многообразное. За длительный период своего существования он претерпел значительные изменения в идейно-художественном отношении, развился. Однако ему, как и всякому жанру, присущи устойчивые характерные черты, определенная совокупность художественных средств, в которых и проявляется его природа.

Одной из существенных особенностей очерка пхэсоль является изображение факта, действительно имевшего место в жизни реальной исторической личности. Об этом свидетельствует большое количество очерков, посвященных известным историческим лицам Кореи, эпизодам из их жизни, — «Чхое Чхивон», «Кан Гамчхан», «Песнь о скале Ыям» и многие другие.

Факт в очерке пхэсоль используется не только с информационной или публицистической целью, но и с художественной, — он изображается, а изображение, как известно, всегда связано с большей или меньшей долей вымысла. Как показывают наблюдения, для автора очерка пхэсоль важна суть факта, его смысл. Подробностям, деталям, сопутствующим факту, он не придает особого значения — отбрасывает некоторые из них или, напротив, домысливает.

Сам же факт, достоверность изображаемого, постоянно является предметом заботы автора. Поэтому он стремится так или иначе документировать факт. Документирование изображаемого факта, явления, черты характера — другая специфическая особенность очерка пхэсоль. Широко используется автор такой формой документирования, как личное свидетельство или ссылка на очевидцев, обычно его родственников, друзей или знакомых.

«Об этом факте мне рассказал санса Хам Сихва» (Ли Ги, Принесли тело товарища за три тысячи ли)³.

«Так как семья моей жены жила по соседству с Юном, она хорошо знала его положение» (Ли Докхён, Чем кончил Юн)⁴.

Одним из важнейших и наиболее распространенных средств документирования, главным образом в очерке-характеристике, является цитирование поэтических произведений, устных высказываний, а также простое перечисление сочинений тех реальных исторических лиц, которым посвящен очерк.

Очерк Лю Монина «Ун Кок»:

Ун Кок Вон Чхонсок был человеком очень образованным и обладал твердыми убеждениями. Он овдовел совсем еще молодым, однако, беспокоясь за своих детей, не только не женился вторично, но даже не взял себе наложницу, как это обычно делается в миру. Так, вдовцом, испытывая трудности, он прожил 21 год, вырастил детей, всех их оженит и выдал замуж. О своей жизни сказал в стихах.

Потерявшие маму дети,
бедные, перед глазами.
Зная, что было б им плохо,
двадцать лет жил вдовцом⁵.

И далее еще три строфы. Автор подтверждает, документирует характеристику Ун Кока его подлинным стихотворением.

Употребляется в очерке и такая форма документирования, наиболее вольная и «безответственная», как ссылка на молву, на устное народное творчество. Используя наиболее достоверные источники, автор (обычно в конце произведения, подчеркивая этим второстепенный характер такого документирования) дает слово «голосу народа». Обычно он выбирает предание или анекдот об известной исторической личности, которую изображает в очерке.

Написав свой очерк «Чхое Чхивон» по материалам историографического сочинения «Самгук саги» и процитировав подлинное стихотворение поэта, Ли Инно напоминает о предании, связанном с его смертью: Чхое Чхивон удалился от мира на гору Каясан, где скончался и сделался небожителем.

Очень редко в очерке пхэсоль встречается такая форма документирования, как ссылка на письменный источник.

Итак, главная особенность жанра очерка, отличающая его от других художественных жанров литературы пхэсоль, — это изображение реального факта, который автор стремится так

³ «Избранные произведения пхэсоль», т. 1, Пхеньян, 1959, стр. 540 (на кор. яз.).

⁴ «Избранные произведения пхэсоль», т. 2, 1960, стр. 246.

⁵ «Избранные произведения пхэсоль», т. 1, стр. 546. Здесь и далее переводы даются с некоторыми сокращениями.

или иначе документировать. Но каков же здесь характер изображения? Дано ли это обстоятельное, широкое изображение явления во всей его сложности и противоречивости, в процессе развития? Нет, это изображение не подробное, не всестороннее. В очерке пхэсоль изображается только какая-то одна черта явления, обычно главная, определяющая его сущность.

Кроме того, эта черта изображается предельно сжато, очерчивается несколькими штрихами. Мы не обнаружим здесь характера во всей его сложности, если речь идет о личности, как не обнаружим и полноты картины, если речь идет о событии, пейзаже и т. д.

Очерк, посвященный выдающемуся государственному деятелю XV в. — Хван Хью. Хван Хый показан человеком, обладающим только одной чертой характера — добротой. Начинается очерк короткой преамбулой, в которой дается характеристика Хван Хыя.

Хван Хый, князь Иксон, служил при короле Седжоне в течение 30 лет и ни разу ни в речи, ни на лице своем не выразил ни гнева, ни радости. Он хорошо относился к слугам, и, если даже его служанка в своем багровом с молодым слугой заходила слишком далеко, он только смеялся.

— Слуги ведь тоже люди, — обычно говорил Хван Хый. — Можно ли с ними обходиться жестоко?

Об этом он писал в завещании своим внукам⁶.

Охарактеризовав Хван Хыя как человека гуманного, подчеркнув эту черту характера именно в обращении со слугами, которые в средневековой Корее вообще не считались за людей высшими классами общества, автор далее на двух примерах создает образ человеколюбивого Хван Хыя, мотивирует характеристику, данную в преамбуле.

Однажды князь гулял в саду. Озорники, соседские мальчишки, вдруг стали бросать камни в грушевое дерево, и большие спелые груши дождем посыпались на землю. Князь громко позвал мальчика-слугу. Перепуганные озорники убежали и спрятались. А князь приказал слуге собрать груши в корзину и отнести в соседний дом, где жили дети⁷.

Затем приводится еще один случай, характеризующий Хван Хыя как человека гуманного.

Стремление автора выразить в произведении самого себя, свое собственное отношение к изображаемому также является одной из существенных сторон очерка пхэсоль. В то время как в иных жанрах, скажем в новелле, личность автора в большей или меньшей степени была скрыта за спинами персонажей, здесь автор неотступно следует за своим героем,

⁶ «Избранные произведения пхэсоль», т. 1, стр. 503.

⁷ Там же, стр. 504.

открыто взвешивает его поступки, выносит им свой приговор. Очерк Ли Докхёна «Чем кончил Юм»:

Рос он в роскоши, не прочитав ни одной строки в книге. Был глуп, высокомерен и лжив. Его так называемыми занятиями были азартные игры, вино и женщины. Его друзья, с которыми он развлекался, все были такими же бездельниками. К тому же у него была страсть к цветам, птицам и животным. Если видел он у кого-либо цветок, какого у него не было, то, не считаясь с ценой, непременно покупал его⁸.

Охарактеризовав в преамбуле Юна как богатого глупца, распутника и потатчика своим прихотям, автор далее переходит к изображению его характера. Он приводит два эпизода из жизни Юна, которыми иллюстрирует его пристрастие к диковинным безделушкам. Первый эпизод посвящен тому, как Юн променял редчайшее издание книги Сыма Гуана «Всеобщее зеркало, способствующее управлению», подаренное ему королем, на японский рододендрон. Второй — как он променял дорогую жаровню на олененка.

Заканчивается очерк эпилогом, в котором вновь ясно видно отношение автора к персонажу.

Таковы были глупость и безалаберность Юна. Слуг и поля он распродавал на певичек, утварь и книги променял на цветы и птиц. Он продал известный своей красотой павильон в Нояне, а спустя год продал и большой дом в Соннаме. Затем обнищал, ходил в рваной одежде. Среди разорившихся в то время его имя называли первым⁹.

Следует отметить открытую и сугубую публицистичность очерка пхэсоль (особенно на поздних этапах развития — в XVI—XVII вв.). Актуальные общественно-политические проблемы становятся одной из важнейших его тем. В этом отношении очерк пхэсоль представляет собой замечательное явление корейской средневековой литературы. Повышение цен на рынке и продажа товаров плохого качества, дискриминация детей наложниц, социальное неравенство и несправедливые законы, взяточничество и воровство чиновников, деспотическое правление королей — вот далеко не полный перечень вопросов, нашедших отражение в очерке пхэсоль.

Но, разумеется, авторы этих очерков далеки от мысли о необходимости коренной перестройки общества. Острые их критики направлены только против «плохих» королей и чиновников, против «плохих» законов. Это — феодальная публицистика.

Очерк в литературе пхэсоль, как и произведения других жанров, является малой формой, он очень краток. Он также обладает трехэлементной схемой построения: преамбула; соб-

ственно произведение, эпилог, причем также иногда возможен отход от этой схемы, чаще — отсутствие эпилога.

Большинство очерков начинается преамбулой. Здесь называется персонаж, сообщаются некоторые сведения о его жизни, указывается черта характера, которая будет раскрыта в дальнейшем. Если же это не очерк-характеристика, то называется тема, которой он посвящен. Многообразие типов очерков влечет за собой и многообразие преамбул: от сильно характерологически нагруженной преамбулы в очерке-характеристике до одной-двух вводных фраз, например в пейзажном очерке «Водопад Пакёнпхо красивейшее место в мире!»¹⁰.

Сразу же после преамбулы автор начинает раскрывать названную тему. В зависимости от типа очерка делает он это различными способами, используя разнообразные средства. Эту часть очерка, этот центральный его компонент можно назвать примером. Пример играет главную роль в очерке: он должен убедить читателя в справедливости авторской идеи, в правильности оценки факта автором.

Поэтому пример должен быть, во-первых, достоверным (отсюда — стремление к документированию), во-вторых, образным, впечатляющим и, в-третьих, эмоционально насыщенным. Иными словами, пример должен быть достоверным и художественным. Без такого совмещения произведение в жанре художественного очерка существовать не может. При отсутствии достоверного реального факта и при наличии художественности очерк превратится в новеллу или анекдот. При отсутствии образности — он снизойдет до жанра информации.

В очерке пхэсоль можно выделить три основных типа примеров. Употребляется новеллистический или драматический пример, т. е. персонаж изображается в процессе конкретного действия, которое наряду с речевой характеристикой и создает его образ.

Нередко также дается повествовательно-описательный пример, где персонаж не показан в действии, где нет фабульного оформления и образ создается только средствами авторской характеристики.

Особенно часто (и это объясняется традицией) применяется стихотворный пример. Такой пример несвойствен другим жанрам литературы пхэсоль. Обычно, кратко охарактеризовав персонаж в преамбуле, автор далее подтверждает эту характеристику цитированием его стихов (от одной до пяти строф). Другими словами, для создания образа автор пользуется творчеством своего персонажа, его автохарактеристикой.

⁸ «Избранные произведения пхэсоль», т. 2, стр. 244.

⁹ Там же, стр. 246.

¹⁰ «Избранные произведения пхэсоль», т. 1, стр. 502.

Лю Монин — «Сатирическое стихотворение Ким Сисыпа»:

У Хан Мёнхья был один свиток «Вэйшуй чуйдаюту». Поистине великолепные картины! О пояснительных стихах, написанных к этим картинам знаменитым поэтом (Ким Сисыпом. — Д. Е.), люди говорили: «Таких стихов не напишешь, если с пяти лет нет литературного таланта!» (говорят, что Ким Сисып уже в возрасте пяти лет мог сочинять стихи, и в мире называют его «О Се мунджан» — «Литератор с пяти лет». А по другой версии, он сам взял себе прозвище «О Се» и значит оно не «Пятилетний», а «Презирующий мир»).

Однажды, спустившись с гор в Сеул, О Се Ким Сисып взял кисточку и написал такое стихотворение:

Ветер и дождь со свистом несутся
над камнем, где ловишь ты рыбу.
Вэйшуйские рыбы и птицы
забыться тебе помогли.
Почему же, лишь став стариком,
сделался ты полководцем великим?
Почему И и Ци в безвестье
от голода ели траву?

Каждая строка в этом стихотворении дышит обличением и, если его произнести вслух, — головы не сносить!¹¹

Видим, что в преамбуле дается краткая характеристика Ким Сисыпа. Автор представляет его как знаменитого корейского поэта, пользующегося большой популярностью и любовью в народе. При этом он неоднократно ссылается именно на мнение народа.

Кроме того, приведя два варианта толкования прозвища Ким Сисыпа (словосочетания «пятилетний» и «презирающий мир» являются омонимами в корейском языке), он напоминает читателю о другом качестве поэта, о другой стороне его характера — о порядочности, о нетерпимости к фальши, к придворным интригам феодальной знати, о презрении к ее миру. Эта краткая характеристика, данная в стиле информации, затем подтверждается стихотворением Ким Сисыпа, которое выступает как пример. Восхищение бесстрашием Ким Сисыпа звучит в последних словах очерка.

Анализируя очерковый пример, нельзя не обратить внимание на такое явление, как сложный или многократный пример. В таком примере изображается несколько однородных фактов.

Очерк Лю Монина «Кто собирает морские ушки и кто их ест»:

В нашем доме была служанка по имени Кванмэ. Родом она была из Сунчхона и, так как выросла на берегу моря, умела отлично плавать и ныряя под воду вместе со своими подругами, добывать морские ушки. Ныряли они с ножами, долго оставались под водой и всплывали на поверхность, тяжело дыша. Кроме ножей они брали с собой бубенчики: считалось, что хищные рыбы боятся звона. Девушки снабжали морскими ушками уездную управу и, кроме того, торговали ими.

Однажды подруга Кванмэ нырнула в море и увидела там большую рыбу. Она быстро вылезла на берег и не хотела больше нырять, хотя у нее было всего девять ушек.

— Достань же еще хоть одно ушко, — бранились родители, — ведь этого мало. Как мы будем жить?!

— Я видела хищную рыбу, — возмутилась девушка, — и боюсь нырять.

Но раз вы меня заставляете — я пойду, хотя бы мне пришлось погибнуть!

Она позвонила в бубенчик и прыгнула в воду. А спустя некоторое время вода в этом месте забурлила и на поверхности появились пузыри: девушка стала добычей хищницы.

А еще некто по имени Кванджун, когда его назначили правителем уезда Сунчхон, послал одного рыбака в море наловить морских ушек. Огромная хищная рыба схватила его за бок. С трудом рыбаку удалось ухватиться за борт лодки и взобраться на нее. Однако через несколько дней он умер.

Вот тоже в старину некий королевский ревизор совершал инспекционную поездку по побережью. Местные чиновники устроили ему банкет. Они заставили ныряльщика собирать морские ушки, которые тут же подавались к столу. Чиновники весело развлекались. Вдруг ныряльщик в ужасе всплыл на поверхность и судорожно ухватился за борт лодки. Однако он не смог на нее влезть. И тут те, кто был в лодке, увидели, что всю нижнюю часть его тела — как топором обрубил! — объела хищная рыба.

Ах, в море столько опасностей. А рыба-дракон — страшнее тигра в горах! И вот для того, чтобы один раз закусить, людей толкают на страшную опасность, убивают их. Какое преступление совершили те, кто вылавливает морские ушки? Но поистине преступны те, кто ест морские ушки и кто заставляет людей добывать их. Пожалейте же ловцов ушек!¹²

Жизнь предоставляла писателю много фактов. Нужно было выбрать наиболее значимые и однородные, указать причину их возникновения и результаты, к которым они приводят, показать их значение, высказать о них свое собственное суждение.

Многократный пример вытекает из самой природы очерка. Автор стремится показать, что факт, на который он обращает внимание читателя, — не единичен, что при определенных обстоятельствах он повторяется. Это своеобразный художественный прием, так сказать, обнаженная типизация, показ самого процесса типизации.

Итак, главным компонентом очерка пхэсоль, несущим основную идейно-художественную нагрузку, является ядро очерка — его пример. Пример — это та часть очерка, где автор изображает факт.

Третий, замыкающий элемент очерка пхэсоль, эпилог, может выполнять различные функции: а) сообщать дополнительные сведения о персонаже; б) выражать точку зрения на изображенный в примере факт, на его значение; в) документировать факт и т. д.

¹¹ «Избранные произведения пхэсоль», т. 2, стр. 23, 24.

¹² Там же, стр. 90—92.

В итоге можно сказать:

1. В литературе пхэсоль существовала группа произведений со специфическими особенностями изображения, которая поэтому может быть выделена в самостоятельный жанр.

2. Эта группа произведений должна быть отнесена к жанру очерка, поскольку она обладает признаками, присущими последнему: а) изображается реальная историческая личность, факт, действительно имевший место в жизни; б) изображение предельно сжато, его объектом является только одна сторона характера, явления, факта; в) открыто высказывается личная точка зрения автора.

3. В композиционном отношении очерк близок другим жанрам литературы пхэсоль (новелле, анекдоту, преданию) — он также обладает трехэлементной структурой, где основным элементом, несущим главную идейно-художественную нагрузку, является пример.